

СТАТЬИ

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года

Е. Д. Черменский

Сорок лет назад произошло событие всемирно-исторической важности. Был свергнут царизм, жестоко угнетавший народы России и являвшийся оплотом международной реакции. Против самодержавия многие десятилетия самоотверженно боролись лучшие сыны русского народа, но только пролетариат, опираясь на союз с крестьянством, смог разрушить здание царской монархии. Надломленный первой русской революцией, ослабленный мировой империалистической войной, царизм не устоял перед натиском рабочих и солдат в феврале 1917 года. Вдохновителем и организатором борьбы трудящихся против царизма была революционная партия рабочего класса, руководимая В. И. Лениным, партия большевиков. В то время как другие партии отрекались от борьбы за победу демократической революции в России, а в годы империалистической войны скатились к прямому стовору с царской монархией, большевистская партия была единственной партией, которая продолжала неустанно готовить массы рабочих и крестьян к новой революции, собирала и сплачивала революционные силы для нового, решительного штурма самодержавия. Победа Февральской революции была победой большевизма, победой его неурезанных, последовательно революционных лозунгов, его ленинской стратегии и тактики. Февральская революция была первой победоносной народной революцией эпохи империализма, она явилась непосредственным прологом всемирно-исторической победы рабочего класса в октябре 1917 года.

По своему социально-экономическому содержанию Февральская революция 1917 г. была буржуазно-демократической. Перед ней, как и перед первой русской революцией, непосредственно стояла задача — уничтожить остатки средневековья: самодержавную монархию, землевладение и привилегии крепостников-помещиков, национальное угнетение.

Однако обстановка в 1917 г. отличалась от обстановки 1905 года. За десятилетие после первой русской революции произошло резкое обострение всех противоречий империализма, усилились концентрация пролетариата и размежевание классовых сил в стране. Мировая империалистическая война положила начало всеобщему кризису капитализма. Все это привело к тому, что задачи социалистической революции необычайно приблизились к задачам буржуазно-демократической революции, хотя они и не сливались друг с другом. Нужно было сначала совершить буржуазно-демократическую революцию, чтобы перейти немедленно к революции социалистической.

Первая мировая война привела в упадок народное хозяйство России. Она тяжело отразилась на состоянии промышленности. Из 219 металлургических заводов в 1916 г. непрерывно действовали лишь 145¹. Потребность страны в металле в этом году была удовлетворена только на 50%. Был разрушен транспорт. Железные дороги испытывали острый недоста-

¹ П. И. Лященко. История народного хозяйства СССР. Т. II. М. 1956, стр. 632.

ток в локомотивах и вагонах; их пропускная способность резко сократилась. Война подорвала производительные силы деревни. По данным всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., работоспособное мужское население сократилось на 47,4%². поголовье лошадей, главной тягловой силы, уменьшилось с 17,9 млн. в 1914 г. до 12,8 млн. в 1917 году³. В 1916 г. по сравнению с 1914 г. посевные площади зерновых и картофеля сократились на 12%, а валовой сбор продовольственных хлебов, кормовых культур и картофеля упал за тот же период на 26,2%⁴.

Резко ухудшилось финансовое положение страны. Военные расходы России к моменту Февральской революции превысили 30 млрд. рублей⁵. Государственный долг России возрос с 8,8 млрд. руб. на 1 января 1914 г. до 60 млрд. руб. на 1 января 1917 года⁶. За тот же период сумма кредитных билетов, находившихся в обращении, увеличилась с 1,5 млрд. до 9,1 млрд. рублей⁷. Покупательная способность рубля к январю 1917 г. снизилась до 14 копеек⁸.

Разруха народного хозяйства в годы войны усиливала бедствия трудящихся масс. Вследствие роста дороговизны снижалась реальная заработная плата рабочих. Обогащая помещиков и кулаков, война разоряла миллионы крестьянских хозяйств. Голод и нищета способствовали росту недовольства широких масс трудящихся и назреванию революционного взрыва.

Начавшаяся империалистическая война лишь временно задержала развитие революционного движения. Весной 1915 г. революционное движение вновь усилилось. Застрельщиком революционной борьбы против царизма и империалистической войны снова выступил героический пролетариат России. Летом бастовали рабочие Костромы и Иваново-Вознесенска. Эти забастовки закончились расстрелом рабочих. В знак протеста против кровавого злодеяния царизма вспыхнули стачки в Петрограде, Москве и некоторых других крупных городах страны. Всего в 1915 г. только на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, бастовало около 540 тыс. рабочих. В 1916 г. бастовало 1 086 тыс. рабочих, или вдвое больше, чем в 1915 году. По сравнению с 1915 г. заметно усилился политический характер забастовочного движения. Количество политических стачек увеличилось с 29% к их общему числу в 1915 г. до 57% в 1916 году. Впереди шли рабочие Петрограда, в составе которых в годы войны увеличился удельный вес металлистов — наиболее сознательного отряда рабочего класса. С августа 1914 г. по декабрь 1916 г. Петроград дал 31% всех участников стачек и 74% участников политических стачек в стране.

Рост революционного рабочего движения и поражение царских войск на фронте вызывали тревогу среди русской буржуазии. «Прогрессивный блок», образовавшийся в IV Государственной думе, добивался привлечения либеральной буржуазии к государственной власти. Лидеры эсеров и меньшевиков стремились направить рабочее движение на поддержку этих требований. В. И. Ленин говорил, что поддержка либеральной буржуазии означает курс на примирение с царской монархией. Разоблачая социал-шовинистов, большевики вели широкие массы рабочих и крестьян на свержение царского самодержавия.

В условиях жестокого террора и шовинистического угара большевики, вооруженные ленинской программой пролетарского интернационализма,

² Там же, стр. 635.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 637.

⁵ Г. Дементьев. Государственные доходы и расходы и положение государственного казначейства во время войны с Германией и Австро-Венгрией. Пгтр. 1917, стр. 31.

⁶ П. И. Лященко. Указ. соч., стр. 641.

⁷ «Народное хозяйство в 1916 г.». Вып. VII. Пгтр. 1922, стр. 173.

⁸ А. П. Погребинский. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX—XX вв.). М. 1954, стр. 243.

вели самоотверженную борьбу за революционный выход из империалистической войны. Отрезанный линиями фронтов, преодолевая бесчисленные препятствия, В. И. Ленин поддерживал связь с большевистскими организациями в России, направлял деятельность Русского бюро ЦК. Особенно энергичную деятельность развил в годы войны Петербургский комитет партии, несмотря на то, что он неоднократно подвергался разгрому. К моменту Февральской революции столичная организация большевиков насчитывала 1 500—2 000 членов. С весны 1915 г. заметно усилилась работа большевистской организации Москвы и других городов страны.

Большевики вели революционную пропаганду также в войсках. Влияние большевиков было особенно велико в Балтийском флоте и на Северном фронте. Тяготы войны еще более обострили и обнажили основной антагонизм в деревне, они усиливали неистребимую ненависть крестьян к своим вековым угнетателям — помещикам-крепостникам. Деревня тысячами нитей была связана с фронтом. На ее настроениях сказывалось революционное брожение в вооруженных силах страны.

17 октября 1915 г. в Петрограде по призыву большевиков произошли стачки рабочих в знак протеста против империалистической войны и растущей дороговизны. 26 октября под руководством большевиков состоялась однодневная забастовка и демонстрация в знак протеста против суда над кронштадтскими матросами — участниками военной организации большевиков. Бастовало 120 тыс. человек. Царский суд не посмел в этих условиях приговорить подсудимых к смертной казни и назначил им вместо повешения каторжные работы.

Под влиянием революционной борьбы русских рабочих и солдат усиливалось освободительное движение угнетенных народов в национальных районах России. Летом 1916 г. вспыхнуло стихийное массовое восстание дехкан, батрачества, городской бедноты и рабочих Средней Азии и Казахстана. В стране создалась непосредственно революционная ситуация.

Внешним проявлением распада царского режима явилась так называемая министерская чехарда. За время войны сменилось четыре председателя совета министров, шесть министров внутренних дел, четыре военных министра и т. д. Бесперывная смена министров вела к полной дезорганизации власти. Разоблачение предательства и измены в правящих верхах усиливало недовольство царем. Черносотенные монархические организации, представители крепостнического дворянства и бюрократии выступали против малейших уступок не только народу, но и буржуазной «общественности».

Неспособность царизма выиграть войну, его бессилие перед надвигающейся революцией вызвали недовольство либеральной буржуазии. Некоторые ее представители склонялись к совершению дворцового переворота. Однако боязнь народа сковывала их действия. Они больше распространяли слухи о дворцовом перевороте, чем готовили его. Они хотели этим запугать Николая II и заставить его пойти на уступки.

Англо-французские империалисты, опасавшиеся заключения царизмом сепаратного мира с Германией, всячески активизировали буржуазных «заговорщиков», толкали «прогрессивный блок» к захвату власти. По определению В. И. Ленина, обстановка складывалась так, что, с одной стороны, рабочие боролись за хлеб, за мир, за настоящую свободу, а с другой стороны — «на помощь им приходит борьба Бьюкенена, Гучкова, Милюкова и К^о за смену одного монарха другим монархом...»⁹. В это время черносотенные круги намеревались разогнать Думу, закрыть все органы оппозиционной печати, объявить военную диктатуру и заключить сепаратный мир с Германией. Но и их замыслы остались неосуществленными. Народ сорвал планы как крайних реакционеров, так и буржуазных «заговорщиков».

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 296.

Начало 1917 г. характеризовалось бурным ростом революционного рабочего движения. Бюро ЦК и Петербургский комитет большевиков призывали рабочих отметить традиционный день памяти жертв первой русской революции, 9 Января, забастовкой, митингами и уличной демонстрацией. Несмотря на принятые полицией меры, забастовка 9 января 1917 г. была самой мощной с начала войны. Число бастовавших в одном Петрограде достигло 137 тыс. на 114 предприятиях¹⁰. Как сообщала Исполнительная комиссия Петербургского комитета в своем докладе Бюро ЦК, «успешное проведение 9 января очень подняло дух масс. Настроение на заводах очень бодрое, политически сознательное и открывает широкие революционные возможности»¹¹. Начиная с января в Петрограде, Москве, Баку и других городах волна забастовок непрерывно нарастала. Всего за январь — февраль 1917 г. бастовало только на предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции, 676 тыс. рабочих, из них участников политических стачек в январе было 66%, в феврале 95%¹².

14 февраля 1917 г., в день открытия сессии Думы, меньшевики предложили организовать шествие рабочих к Таврическому дворцу и требовать создания правительства «народного спасения». Большевики призывали рабочих к забастовкам и демонстрациям под лозунгами: «Долой царскую монархию!», «Война войне!», «Да здравствует Временное революционное правительство!». 14 февраля бастовало несколько десятков тысяч рабочих 60 предприятий Петрограда. На Невском проспекте состоялись демонстрации рабочих и студентов. На улицах же, прилегающих к Таврическому дворцу, было тихо. Революционная волна шла мимо Думы, и последняя, по горькому признанию Родзянки, была обречена «на роль чуть ли не пассивного зрителя»¹³.

В феврале 1917 г. Русское бюро ЦК РСДРП выпустило обращение «К работницам, рабочим, гражданам, солдатам» с призывом к решительному выступлению против царизма. «Рабочий класс и крестьяне, — говорилось в воззвании, — одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг другу руки, должны вести борьбу со всей царской системой и раз навсегда покончить с давящим Россию позором... Настало время открытой борьбы»¹⁴. Петроградские большевики организовывали митинги, выпускали революционные прокламации, в которых указывалось, что наступило время решительных действий. Особое внимание большевики уделяли Путиловскому заводу, учитывая, что выступление путиловцев обычно поднимало на борьбу всех рабочих Петрограда.

18 февраля забастовали рабочие лафетной мастерской Путиловского завода, требуя увеличения расценок на 50%. Администрация отказалась удовлетворить эти требования и дала расчет бастовавшим рабочим. Тогда забастовал весь Путиловский завод. 22 февраля по распоряжению военного начальства завод был закрыт. Локаут вызвал сильнейшее возмущение рабочих Петрограда. Выступление путиловцев положило начало массовым революционным выступлениям, которые привели к свержению самодержавия. 23 февраля на предприятиях столицы были проведены собрания в ознаменование Международного женского дня; работницы с возгласами «Хлеба!», «Долой войну!», «Верните нам наших мужей!» вышли на улицу, многие шли с детьми на руках¹⁵. По офици-

¹⁰ «Рабочее движение в годы войны». Сборник. М. 1925, стр. 8.

¹¹ «Осведомительный листок», № 1, 22 января 1917 года.

¹² «Рабочее движение в 1917 году». Сборник документов. М. 1926, стр. 20, 22.

¹³ М. В. Родзянко. Крушение империи. Л. 1927, стр. 223.

¹⁴ «Большевики в годы империалистической войны». Сборник документов. М. 1939, стр. 171.

¹⁵ Архив Института истории партии при Ленинградском областном комитете КПСС (ЛПА), ф. И-1, св. 38, д. 387, л. 1. (Н. Артемьев — рабочий завода «Новый Парвизь-нен». От Февральской до Октябрьской революции).

альным данным, в этот день забастовало около 90 тыс. рабочих. Боевое настроение рабочих и работниц проявлялось в активных действиях против полиции, разгонявшей толпу, в ход пускались поленья, осколки льда, палки. Охрана «порядка и спокойствия» в столице была передана военным властям. В помощь полиции призвали казаков. Но поведение войск внушало царским властям опасения. Охранка в этот день с горечью констатировала, что «вызванные в помощь полиции войска хотя и не высказывают сочувствия демонстрантам, но не оказывают и устрашающего воздействия на участников уличных беспорядков»¹⁶.

Выборгский районный комитет большевиков принял решение об усилении агитации среди солдат, о приобретении оружия и продолжении забастовки. Представителям заводских партийных коллективов было предложено на следующий день с утра явиться на предприятия и, не приступая к работе, после летучего собрания вывести возможно больше рабочих на демонстрацию на Невский проспект¹⁷. 24 февраля стачка распространилась на новые предприятия. Число бастующих доходило уже до 200 тысяч. Как и накануне, после митингов на заводах рабочие устремились на улицу. Демонстранты пытались во что бы то ни стало прорваться к Невскому проспекту. Пробиваясь через полицейские заставы и цепи солдат, все новые и новые массы рабочих с пением «Марсельезы» и криками «Долой царя!», «Хлеба и мира!» заполняли Невский проспект.

Успех революции зависел от того, удастся ли рабочим привлечь на свою сторону солдат. Общая численность гарнизонов Петрограда и пригородов на 1 февраля 1917 г. составляла 466,8 тысячи¹⁸. Памятя об уроках 1905 г., передовые рабочие в февральские дни 1917 г. развернули решительную борьбу за войско. Рабочие собирались группами вокруг солдатских казарм, около часовых, патрулей и цепей и убеждали солдат и казаков не стрелять в народ. Под непосредственным воздействием рабочей агитации все чаще имели место случаи «бездействия» войск, вызванных для разгона демонстраций.

Заводские большевистские коллективы проявили в эти дни замечательную революционную инициативу, возглавляя боевые действия масс. Однако революционное движение так стремительно нарастало и принимало такой широкий характер, что руководящие партийные органы не смогли охватить его в полной мере своим политическим и организационным влиянием. 24 февраля на заседании Выборгского районного комитета большевиков были отмечены недостаточность общего руководства движением и настоятельная необходимость «точной революционной директивы Цека в форме манифеста»¹⁹.

25 февраля стачка в Петрограде стала всеобщей. Демонстрации принимали все более массовый характер. Полиция была вынуждена покинуть рабочие районы. На Выборгской стороне проводились открытые митинги. (Как вспоминает старый большевик И. Гаврилов, «памятники русских императоров обращались в трибуны революции. На Сампсониевском проспекте, ухватившись за шпагу Петра Великого, молодой рабочий призывал собравшихся к вооруженной борьбе...»²⁰). На этих митингах выступали и социал-шовинисты, уговаривавшие рабочих, что «нельзя свергать власть, пока не кончится война»²¹. Но рабочие их не слушали.

¹⁶ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ф. 102, оп. 17, ед. хр. 341, ч. 57, л. 9«д».

¹⁷ Н. Свешников. Отрывки из воспоминаний. «Петроградская правда», 14 марта 1923 года.

¹⁸ Б. М. Кочаков. Состав Петроградского гарнизона в 1917 году. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Л. 1956, стр. 64.

¹⁹ Н. Свешников. Отрывки из воспоминаний. «Петроградская правда», 14 марта 1923 года.

²⁰ «Красная летопись» 1927, № 2/23, стр. 51.

²¹ ЛПА, ф. И-1, св. 37, д. 383, л. 6.

С исключительной настойчивостью они стремились в центр, на Невский. Усилия полиции были направлены к тому, чтобы отрезать рабочие районы от центра. Однако во многих местах конная и пешая полиция не выдержала натиска десятков тысяч рабочих. Демонстранты бесстрашно подходили к солдатским цепям. Когда солдаты брали ружья наперевес, чтобы разогнать толпу, за их винтовки хватались женщины-работницы со словами: «Отнимите ваши штыки, присоединяйтесь к нам!». На Знаменской площади казаки дали залп по конным городовым, разгонявшим митинг у памятника Александру III, и обратили их в бегство. Возглавлявший городских пристав Крылов был зарублен казаком под восторженные крики толпы. Такое поведение солдат и казаков вселяло в рабочих веру в близкий переход войск на сторону революции.

На заседании Бюро ЦК были заслушаны сообщения об обстановке в районах. Выяснилось, что заводские организации большевиков повсюду стремились направить движение на путь революционных демонстраций и братания рабочих с солдатами. Рабочие были полны решимости продолжать борьбу до полной победы над царизмом. Движение вплотную подошло к вооруженному восстанию.

Вечером 25 февраля командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов получил из ставки «повеление» царя «завтра же прекратить в столице беспорядки». Войсковым начальникам было предложено применить «последнее средство» — открывать огонь по демонстрантам. В ночь с 25 на 26 февраля было арестовано несколько сот человек, в том числе пять членов Петербургского комитета большевиков. Функции Петербургского комитета партии взял на себя Выборгский райком. Утром 26 февраля рабочие направились к солдатским казармам, чтобы «снять» солдат и «вооружить революцию». К полудню рабочие стали пробиваться в центр. Войска в этот день были сосредоточены на подступах к Невскому проспекту. Мосты охранялись густыми цепями солдат, набережные оцепили юнкера. Город был превращен в военный лагерь. Однако войска, которыми были переполнены улицы, разгоняли рабочих неохотно. Среди демонстрантов замелькали рабочие, вооруженные винтовками; они снимали с постов и разоружали городских. К двум часам дня в нескольких пунктах рабочие прорвались на Невский проспект. На Знаменской площади начался митинг. Неожиданно раздались залпы. Заснеженную площадь обгарила рабочая кровь. Рабочие проявили большую стойкость, но у них не было оружия, и поле сражения снова осталось за царским правительством.

Царские власти направили в этот день Николаю II победные реляции. Между тем день 26 февраля явился кануном победы революции. В настроении основной массы войск произошел перелом. К двум часам дня к Павловским казармам подошла группа рабочих и попросила дневальных передать солдатам, что в расстреле рабочих на Невском участвуют и павловцы. Солдаты в казармах заволновались. Раздались призывы: «Беритесь за винтовки! На улицу!». Солдаты разбили цейхгауз, разобрали винтовки и патроны и двинулись на Невский. Проходя по набережной Екатерингофского канала, они открыли огонь по конному разъезду городских, расстреливавших безоружных демонстрантов. На помощь городовым были вызваны преображенцы, но они отказались стрелять по восставшим павловцам. Восстание павловцев было началом перехода войск Петроградского гарнизона на сторону революции.

Близилась решительная развязка. В Петрограде распространялась большевистская листовка к солдатам. В ней говорилось, что рабочие Петрограда третий день открыто требуют уничтожения самодержавного строя. «Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесет освобождение порабощенному народу и конец братоубийственной бессмысленной бойне.

Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!»²².

Вечером 26 февраля на заседании Выборгского районного комитета большевиков²³ была заслушана информация с мест. Она подтвердила, что среди рабочих господствует прочное революционное настроение, увеличилось случаи братания рабочих с солдатами. Делегат броневых дивизионов от имени своих товарищей обещал прийти на помощь восставшим рабочим. Выборгский районный комитет постановил продолжать забастовку, добиваясь перевода ее в вооруженное восстание, брататься с солдатами, захватывать склады оружия.

В ночь на 27 февраля учебная команда лейб-гвардии Волынского полка приняла решение не стрелять в народ. Пришедший утром в казарму начальник учебной команды был убит солдатами. Остальные офицеры бежали. Волынцы двинулись к соседям — преображенцам, литовцам и саперам и увлекли их за собой. Восставшие полки без офицеров двинулись на Литейный проспект, снимая по дороге небольшие части войск и сметая посты городских и жандармов. Затем солдаты направились через Литейный мост на Выборгскую сторону. Здесь они вместе с рабочими захватили арсенал на Симбирской улице.

Соединение рабочих демонстраций с солдатским восстанием имело решающее значение для победы революции. Оно не было случайным, в нем нашла свое проявление руководящая роль рабочего класса в революционной борьбе. Рабочие первыми поднялись на штурм самодержавия и своей беззаветной борьбой разбудили солдатскую массу и повели ее за собой. Союз рабочего класса с крестьянами, одетыми в солдатские шинели, обеспечил победу над царизмом.

Вооруженные рабочие вместе с солдатами освободили политических заключенных из Дома предварительного заключения, «Крестов» и военной тюрьмы. Выпущенные из тюрьмы большевики тотчас же стали во главе революционного народа. Они приняли активное участие в уничтожении полицейских засад и в «снятии» еще не присоединившихся к революции войск. Часть восставших солдат и рабочих направились с Выборгской стороны на Литейный проспект, а оттуда — к Государственной думе. Это послужило основанием для легенды, что восставшие полки прибыли в Таврический дворец для поддержки Думы, сессия которой накануне была прервана царским указом. Однако сам П. Н. Милюков был вынужден признать, что «волнения происходили совершенно независимо от судьбы Государственной думы»²⁴. Прибытие же восставших солдат в Таврический дворец объяснялось тем, что северо-восточный треугольник Петрограда, очерченный линией Литейный — Бассейная — Суворовский проспект и дальше до Невы, а за Невой — Выборгская сторона, был охвачен восстанием, и Таврический дворец находился в его центре. Революционные войска двинулись к зданию Государственной думы, чтобы превратить его в укрепленный лагерь и базу восстания. Во дворец доставлялись оружие, ручные гранаты, провиант. Кругом здания были расставлены пулеметы, у портала — орудия.

Отряды вооруженных рабочих и солдат по собственной инициативе направлялись для занятия вокзалов, водопровода, электростанций, охраны винных складов и т. д., добровольцы производили аресты царских сановников и полицейских, которых приводили в Таврический дворец. Впрочем, некоторые деятели старого режима, опасаясь самосуда толпы, сами являлись в здание Государственной думы и просили их арестовать.

²² «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны». Сборник. Л. 1939, стр. 201.

²³ По свидетельству старого большевика Д. Ершова, на этом заседании присутствовали также представители наиболее крупных заводов Васильевского острова (ЛПА, ф. И-1, св. 37, д. 382, л. 5).

²⁴ П. Н. Милюков. Воспоминания. Т. II. Нью-Йорк. 1955, стр. 292.

27 февраля был составлен и утвержден Манифест ЦК РСДРП «Ко всем гражданам России». Манифест призывал восставших рабочих и солдат выбирать представителей во Временное революционное правительство, перед которым ставились задачи укрепления республиканского строя, конфискации помещичьей земли и хлебных запасов, введения восьмичасового рабочего дня и прекращения народами империалистической войны. В Манифесте не было еще упоминания о Советах и не выдвигалась задача перехода к социалистическому этапу революции. Следует, однако, учесть обстановку, в которой составлялся Манифест. Буржуазия при поддержке социал-шовинистов делала тогда отчаянные попытки задержать развитие революции, сохранить монархию, лишь прикрыв ее конституционными учреждениями. В этих условиях требования, провозглашенные в Манифесте, имели огромное значение для борьбы за то, чтобы окончательно добить самодержавно-крепостнический строй России и закрепить нарождавшийся на развалинах самодержавия новый строй свободы.

Рассматривая Манифест, В. И. Ленин подчеркивал: «Особенно важна и особенно злободневна та совершенно правильная мысль нашего ЦК, что для мира необходимы сношения с пролетариями всех воюющих и х с т р а н»²⁵. В Манифесте, следовательно, содержался призыв к революционному выходу из войны. «Ждать мира,— писал в связи с этим В. И. Ленин,— от переговоров и сношений между буржуазными правительствами было бы самообманом и обманом народа»²⁶.

Восстание в Петрограде явилось сигналом к революционным выступлениям по всей стране. В Москве еще 27 февраля под руководством большевиков начались демонстрации рабочих, разоружение полиции, освобождение политзаключенных. К восставшим рабочим присоединились войска Московского гарнизона, и уже 2 марта Москва полностью перешла в руки революционного народа. Повсюду, на фронте и в провинции, рабочие и солдаты сметали царские власти, создавали свои Советы и Комитеты.

В первые же дни Февральской революции рабочие поняли безотлагательную необходимость в руководящем центре движения. Этот центр — рабочая масса, исходя из опыта 1905 г., представляла себе в виде Совета. В. И. Ленин подчеркивал, что «...в феврале 1917 года массы создали Советы, раньше даже, чем какая бы то ни была партия успела провозгласить этот лозунг. Само глубокое народное творчество, прошедшее через горький опыт 1905 года, умудренное им,— вот кто создал эту форму правительственной власти»²⁷. На заседании Выборгского районного комитета большевиков 25 февраля из информации с мест выяснилось, что «по заводам есть стремление выбирать представителей в Советы»²⁸.

Утром 27 февраля в городе распространялось обращение инициативной группы за подписью «Организующийся Совет рабочих депутатов». В нем говорилось: «Только организация может укрепить наши силы. Прежде всего выбирайте депутатов, пусть свяжутся между собой, пусть под защитой войска создается Совет депутатов». Обращение призывало избранных депутатов собраться на Финляндском вокзале²⁹.

В решающий момент революции большевики находились в гуще масс, непосредственно участвуя в уличной борьбе и возглавляя эту борьбу.

²⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 312.

²⁶ Там же.

²⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 68.

²⁸ «Петроградская правда», 14 марта 1923 года.

²⁹ «Петроградский пролетариат и большевистская организация в годы империалистической войны», стр. 217.

В отличие от большевиков, организации которых подвергались непрерывным разгромам и у которых почти не оставалось никаких легальных опорных пунктов, у социал-шовинистов были такие организации, как думская фракция меньшевиков, рабочие группы военно-промышленных комитетов и др. Эти организации они использовали для того, чтобы захватить руководство движением. Днем 27 февраля члены «рабочей группы» Центрального военно-промышленного комитета, меньшевистские депутаты IV Государственной думы, литераторы из народнических и меньшевистских изданий поспешили в Таврический дворец и создали там «Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов».

Затем состоялись выборы в Совет. Передовые рабочие находились тогда не на заводах, а на улице, где они сражались против вооруженных сил царизма. Поэтому первые выборы в Совет не вполне отражали подлинное настроение рабочих. Например, от завода «Новый Леснер» являвшегося крепостью большевизма, в депутаты Совета были выбраны преимущественно меньшевики. Характерно, что уже 1 марта, когда на завод вернулись большевики, здесь состоялись пере выборы депутатов в Совет, на которых прошел список большевиков³⁰.

Первое заседание Совета началось в 9 часов вечера 27 февраля. На нем присутствовало 40—50 депутатов. Большевиков среди них было мало. Председателем Совета был избран лидер меньшевистской фракции Государственной думы Н. С. Чхеидзе, товарищами председателя — Керенский и Скобелев. В президиуме и Исполнительном комитете Совета большинство составили также меньшевики и эсеры. В Исполнительный комитет было избрано только два большевика. Место, предоставленное Петроградскому комитету большевиков в Исполкоме Совета, не сразу было заполнено. По воспоминаниям В. Н. Залежского, резкая враждебность к большевикам лидеров Совета вызывала сомнение в целесообразности участия представителей нашей партии в Исполкоме Совета³¹.

В ночь на 28 февраля находившийся в Таврическом дворце член Бюро ЦК В. Молотов рекомендовал солдатам, являвшимся за указаниями, немедленно возвратиться в свои батальоны и произвести выборы в Совет³². Большевики предложили объединить рабочих и солдат в едином Совете, создав при нем военную секцию. Многие меньшевики возражали против допущения в Совет представителей от солдат, заявляя, что вовлечение солдат в политическую жизнь разложит армию и сделает ее небоеспособной. Меньшевики заявляли, что в случае вхождения солдат в Совет пролетариат «потонет» среди «непроглядных мужиков в их серых шинелях»³³. Несмотря на эти возражения, на заседании Совета 1 марта было решено предложить солдатам немедленно избрать своих представителей в Совет по одному на каждую роту. На этом же заседании в Исполнительный комитет Совета были избраны 10 представителей от солдат. Создание единого Совета рабочих и солдатских депутатов обеспечило пролетарское руководство солдатско-крестьянской массой.

Под напором широких масс Совет рабочих и солдатских депутатов действовал как революционная власть. Он избрал продовольственную комиссию, поручив ей принять необходимые меры к обеспечению армии и населения столицы хлебом и другими продуктами и в этих целях секвестровать имеющиеся в казенных, интендантских, общественных и других складах запасы муки. Совет поддержал инициативу рабочих, начавших организацию милиции как основной постоянной вооруженной силы в столице. Он назначил 10 комиссаров для установления народной власти

³⁰ «Красная летопись». 1923, № 7, стр. 69.

³¹ В. Н. Залежский. Первый легальный Пе-ка. «Пролетарская революция». 1923, № 1/13, стр. 141—142.

³² «Протоколы VI съезда партии». М. 1934, стр. 58.

³³ Н. Суханов. Записки о революции. Кн. 2. Берлин — Петербург — Москва. 1922, стр. 141.

в районах Петрограда. Совет запретил выход черносотенных газет («Земщина», «Колокол», «Русское знамя» и др.) и постановил издавать свой орган — «Известия». Он взял на себя функцию контроля за расходованием государственных средств.

В вышедшем 28 февраля первом номере «Известий» было опубликовано воззвание Петроградского Совета рабочих депутатов к населению, в котором говорилось: «Совет рабочих депутатов ставит своей основной задачей организацию народных сил и борьбу за окончательное упрочение политической свободы и народного правления в России». Воззвание призывало все население столицы немедленно сплотиться вокруг Совета, образовать народные комитеты и взять в свои руки управление всеми местными делами.

Однако эсеро-меньшевистские лидеры Совета уже в самом начале революции решили вручить государственную власть буржуазии.

Революционные выступления рабочих и солдат вызвали растерянность в буржуазно-помещичьих кругах. Вечером 26 февраля стало известно, что царь подписал указ о перерыве в заседаниях Государственной думы. Совет старейшин Думы решил никаких демонстраций не устраивать в связи с этим. Указ был прочитан на следующее утро на заседании Думы; депутаты встретили его молчанием. Затем состоялось частное совещание депутатов Думы, на котором обнаружилось, что депутаты обеспокоены главным образом тем, что предпринять для «подавления бунта». Милюков выступил с предложением выждать, пока выяснится характер движения, а тем временем создать Временный комитет членов Государственной думы «для восстановления порядка и для сношений с учреждениями и лицами». Преимущество своей формулы Милюков видел в том, что она «ничего не предreshала в дальнейшем» и вместе с тем «не подводила думцев под криминал»³⁴.

Пока думцы обсуждали создавшееся положение, во дворец вошли вооруженные солдаты и рабочие. В полной растерянности думцы приняли предложение Милюкова. Ввиду того, что члены Государственной думы стали расходиться, выборы Временного комитета было поручено произвести совету старейшин. Было решено наряду с деятелями прогрессивного блока ввести в комитет представителей трудовиков и меньшевиков. Либеральная буржуазия с полным основанием рассчитывала на поддержку «умеренных социалистов» в деле обуздания революции. Впоследствии Милюков отмечал, что одно из «роковых противоречий» Февральской революции состояло в том, что «социалисты (то есть меньшевики и эсеры. — Е. Ч.) защищают буржуазную революцию от социалистической»³⁵.

Днем 27 февраля думцы еще опасались брать власть в свои руки и искали соглашения с монархией. Однако стремительное развитие событий вынудило их изменить тактику. Некоторые члены Государственной думы настаивали на том, чтобы Временный комитет во избежание «полной анархии» безотлагательно взял власть в свои руки. Но Родзянко с ужасом отклонил это предложение, ссылаясь на то, что это было бы «прямым революционным актом, на который он, как верноподданный, никогда не пойдет»³⁶. В это время в Государственной думе была получена телефонограмма от командира Преображенского полка, что этот полк отдает себя в распоряжение Государственной думы. Это сообщение приободрило упавших духом думцев. «Теперь нам нечего задумываться», «В нашем

³⁴ П. Н. Милюков. Воспоминания. Т. II, стр. 293.

³⁵ П. Н. Милюков. История второй русской революции. Т. I, вып. 1. Противоречия революции. Киев. 1919, стр. 75.

³⁶ Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 218, п. 306. Мемуары Б. Энгельгардта. Из потонувшего мира, стр. 736.

распоряжении надежная войсковая часть», «Надо решаться!»³⁷, — слышалось со всех сторон. «Родзянко, — вспоминает Энгельгардт, — поднял голову и встретился со взглядом Милюкова. Тот многозначительно и уверенно трижды наклонил голову, подавая знак «надо решаться». Родзянко выпрямился в кресле и с размаху ударил ладонью по столу. «Хорошо, господа, — громким голосом произнес он. Все замолкли. — Хорошо, я решил, я беру власть в свои руки. Но отселе прошу всех беспрекословно мне подчиняться...»³⁸. В ночь с 27 на 28 февраля Думский комитет выпустил воззвание к населению и войскам, в котором извещал, что он вынужден взять в свои руки «восстановление государственного и общественного порядка»³⁹.

Одним из первых шагов Думского комитета была попытка подчинить себе восставшие войска Петроградского гарнизона и использовать их для «восстановления нарушенного порядка». С этой целью Думский комитет с согласия меньшевистско-эсеровского руководства Исполкома прибрал к рукам военную комиссию Совета рабочих депутатов, образовав смешанную комиссию и назначив председателем ее члена Государственной думы полковника Энгельгардта.

Родзянко, Милюков, Караулов и другие члены Думского комитета призывали солдат возвратиться в казармы и сохранять порядок. С такими же призывами обращались к солдатам лидеры Петроградского Совета (Чхеидзе, Керенский и др.). Военная комиссия Государственной думы вступила в контакт с командованием карательной экспедиции генерала Иванова, посланной царем, чтобы совместными усилиями навести «порядок» в столице. Однако экспедиции Иванова не удалось добраться до Петрограда: солдаты присоединились к революции.

Действия Временного комитета Государственной думы вызывали возмущение солдатской массы. Совет рабочих и солдатских депутатов специально обсудил вопрос об «угрожающем поведении Временного комитета Государственной думы по отношению к революционному войску». Он призвал солдат не выдавать оружия офицерам, избрать ротные и батальонные комитеты, которые заведовали бы всем внутренним распорядком полков, подчиняться распоряжениям военной комиссии Государственной думы лишь до той поры, пока они не расходятся с постановлениями Совета⁴⁰.

2 марта на улицах Петрограда был расклеен приказ № 1. Это был акт революционного творчества народных масс. Его составили делегаты воинских частей Петрограда. Приказ № 1 подчинял Петроградский гарнизон политическому руководству Совета.

Социал-соглашательские главари Петроградского Совета всячески отрекались от приказа № 1. Чхеидзе и Керенский публично заявили, что «всякого рода приказы, в которых солдат призывают не повиноваться офицерам и не выполнять распоряжений нового Временного правительства, являются злостной провокацией»⁴¹. Действие приказа пытались ослабить разъяснением, что он относится только к Петрограду. Но приказ № 1 быстро распространился в действующей армии и в гарнизонах всех других городов страны, он всюду подорвал прежние отношения между офицерами и солдатами и сыграл решающую роль в демократизации армии.

³⁷ Надежды думцев при помощи Преображенского полка обуздать революцию не оправдались: на следующий день солдаты этого полка присоединились к восставшим войскам Петроградского гарнизона, арестовали командира полка кн. Арутинского и привели его в Государственную думу.

³⁸ Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Отдел рукописей, ф. 218, п. 306, стр. 736—737.

³⁹ «Известия» Комитета петроградских журналистов, № 2, 28 февраля 1917 года.

⁴⁰ «Известия» Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, № 3, 2 марта 1917 года.

⁴¹ «Известия» Комитета петроградских журналистов, № 7, 3 марта 1917 года.

Реальная власть была в руках Петроградского Совета. Восставшие рабочие и солдаты выражали свое недоверие Думскому комитету и шли только за Советом. В распоряжении Совета находились вокзалы, железные дороги, телеграф, типографии. «Мы в плену революции»⁴², — признался Родзянко одному иностранному дипломату. Такое положение не устраивало не только главарей буржуазии, но и мелкобуржуазных лидеров Петроградского Совета. Они были за единовластие буржуазии. Часть социал-соглашателей настаивала на вхождении в правительство представителей Совета. Но большинство членов Исполкома, опасаясь непосредственным участием в правительстве скомпрометировать себя в глазах масс, высказывалось за образование чисто буржуазного правительства и установление «контроля» за его деятельностью со стороны Совета. Большевики внесли предложение составить правительство только из социалистических партий, входящих в Совет. Отвергнув предложение большевиков, Исполнительный комитет Петроградского Совета постановил войти в переговоры с Думским комитетом об образовании Временного правительства из одних «цензовых» элементов. Своих представителей в правительство Исполком решил не посылать. В проект соглашения об образовании Временного правительства Исполком Совета включил такие требования, как полная амнистия, политические свободы, отмена всех сословий, национальных и религиозных ограничений, созыв Учредительного собрания, выборы органов местного самоуправления на основе всеобщего избирательного права. Однако наиболее жгучие вопросы о войне и мире, о земле, волновавшие массы, были обойдены. Эсеры и меньшевики опасались, что постановка этих вопросов «отпугнет» буржуазию и она откажется от власти.

Между Думским комитетом и Исполнительным комитетом Совета не было серьезных разногласий. Споры возникли только из-за требования Совета, чтобы Временное правительство до созыва Учредительного собрания не предрешало вопроса о форме правления. Милюков настаивал на праве правительства провозгласить конституционную монархию. В этом важнейшем вопросе делегация Исполнительного комитета согласилась предоставить Временному правительству «свободу рук». После того как по всем пунктам было достигнуто соглашение, Милюков предложил, чтобы Совет объявил населению, что Временное правительство создано по соглашению с Советом и потому должно пользоваться доверием масс, чтобы Совет призвал солдат признавать офицеров. Делегаты Исполкома согласились и с этим предложением.

2 марта вопрос о власти обсуждался на пленуме Петроградского Совета. Большевики (Молотов, Шутко и др.) подвергли проект соглашения резкой критике, протестуя против установления контакта с Думским комитетом, и потребовали, чтобы Временное правительство было создано Советом. Меньшевики и эсеры выступили за то, чтобы правительство состояло из представителей буржуазных партий. Эсеро-меньшевистские главари выдвинули формулу «условной поддержки» Временного правительства и предложили избрать из состава Совета рабочих и солдатских депутатов особую комиссию для «наблюдения» за его действиями.

Сбитый с толку лживыми фразами соглашателей о необходимости использовать Временное правительство в интересах революции, Совет огромным большинством (против 15 голосов) одобрил предложение Исполнительного комитета о передаче власти буржуазии. В этом решении Совета проявилось одно из самых разительных противоречий Февральской революции. Совет рабочих и солдатских депутатов, единственный правомочный орган победившего народа, добровольно передал власть прави-

⁴² З. Гиппиус. Синяя книга. Дневник. 1914—1918. Белград. 1929, стр. 24.

тельству, которое в своей декларации не сказало ни слова о республике, о войне, о земле, о восьмичасовом рабочем дне.

Однако значительные массы рабочих и крестьян не желали признавать буржуазное правительство. Трехтысячный митинг рабочих, происходивший в зале Сампсониевского братства, встретил известие об образовании Думой правительства враждебно. Он единогласно принял выработанную Выборгским районным комитетом большевиков резолюцию с требованием передать государственную власть Совету. Подобные резолюции были приняты на многих митингах в Выборгском районе столицы⁴³. Заявление Милюкова на митинге в Екатерининском зале Таврического дворца 2 марта о намерении вновь образуемого правительства сохранить монархию вызвало бурю протеста. «Трудно передать,— вспоминает Ф. Раскольников,— какое глубочайшее возмущение вдруг прокатилось по залу. Вместо восторженных криков «ура», на что, вероятно, рассчитывал кадетский оратор, из сотен солдатских глоток вырвался единодушный протестующий возглас: «Долой Романовых! Да здравствует демократическая республика!». Солдатская толпа долго оглашала воздух проклятиями по адресу ненавистной династии»⁴⁴. Поздно ночью в Думский комитет явилась депутация от офицеров, которая заявила, что ни в одном полку нельзя будет ручаться за жизнь офицеров, если Милюков не откажется от своих слов. На другой день незадачливому министру пришлось «разъяснять» в печати, что заявление в пользу Романовых является его «личным мнением»⁴⁵.

Что же толкало Советы рабочих и солдатских депутатов на соглашение с буржуазией, почему, опираясь на поддержку эсеров и меньшевиков, буржуазии удалось встать у власти? В. И. Ленин объяснял это прежде всего бессознательно-доверчивым отношением широких масс к капиталистам. Произошла быстрая победа над самодержавием, головокружительно крутой переход от насилия над народом к лести народу, к посулам и обещаниям. Низвержение царизма создало настроения примирения и всеобщего братания.

Стихийная доверчивость масс к буржуазной власти породила идею революционного оборончества. Прикрываясь разговорами о необходимости защищать революцию от внешнего врага, эсеры и меньшевики призывали продолжать войну. Петроградский Совет 14 марта обратился к народам всего мира с манифестом, в котором от лица российской демократии обещал «всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов» и заверял, что революционная Россия будет вести войну лишь для защиты завоеванной свободы от посягательств извне. Широкие массы поверили, что после падения царизма война утратила свой грабительский характер и что теперь рабочие и крестьяне России должны защищать революцию от иноземного нашествия. «Самым крупным, самым ярким проявлением мелкобуржуазной волны, захлестнувшей «почти все»,— писал В. И. Ленин в апреле 1917 г.,— надо признать революционное оборончество. Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха в русской революции»⁴⁶.

При объяснении этого факта следует учесть, что в годы войны в составе рабочего класса России произошли значительные изменения: до 40% кадровых рабочих было отправлено на фронт. На предприятия пришли новые люди из деревни, большей частью женщины и подростки, а также укрывавшиеся от призыва в армию мелкие домовладельцы, лавочники, швейцары, лакеи и т. п. мелкобуржуазные элементы, никогда не работавшие на фабриках и заводах. В связи с развертыванием воен-

⁴³ См. В. Н. Залежский. Указ. соч., стр. 143; Ф. Н. Дингельштедт. Весна петроградской революции. «Красная летопись». 1925. № 1/12, стр. 193—195.

⁴⁴ Ф. Ф. Раскольников. Кронштадт и Питер в 1917 г. М.—Л. 1925, стр. 9.

⁴⁵ «Известия» Комитета петроградских журналистов, № 7, 3 марта 1917 года.

⁴⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 44.

ного производства особенно обновился состав рабочих крупных промышленных центров. За три года, с 1 января 1914 г. по 1 января 1917 г., при общем приросте численности рабочих на 6,5% число рабочих в Петрограде увеличилось на 61,9%⁴⁷. Очень сильно изменился состав рабочих на казенных заводах за счет пришельцев из деревни и городских мелких хозяйчиков. Так, на Трубочном заводе, где в 1914 г. работало 5—6 тыс человек, в годы войны число рабочих доходило приблизительно до 24 тысяч⁴⁸. Изменение в составе рабочих привело к снижению их классовой сознательности. Не случайно в февральские дни Обуховский, Трубочный, Балтийский казенные заводы были остановлены рабочими других предприятий. От этих же заводов в Петроградский и районные Советы и заводские комитеты вначале избирались почти исключительно эсеры и меньшевики.

Бюро ЦК было слабо связано с местными партийными организациями и не имело возможности полностью охватить своим руководством массовое движение рабочих и солдат. В противовес меньшевикам и эсерам, призывавшим к поддержке Временного правительства, большевики разоблачали буржуазный характер этого правительства и предлагали создать Временное революционное правительство из среды рабочих и солдат. 4 марта Бюро ЦК РСДРП вынесло постановление, в котором указывалось, что Временное правительство состоит из представителей крупной буржуазии и дворянства, что потому с ним не может быть никаких соглашений. «Задачей революционной демократии является создание Временного Революционного правительства демократического характера (диктатура пролетариата и крестьянства)»⁴⁹. Однако Бюро ЦК еще не выдвинуло тогда лозунга перехода всей власти к Советам.

Недостаточная сознательность и организованность пролетариата способствовали переходу власти в руки буржуазии. Последняя оказалась лучше организованной и более подготовленной к захвату власти, чем пролетариат. В. И. Ленин писал, что буржуазия, которая давно правила страной экономически, за время революции 1905—1907 гг. и последовавшей затем контрреволюции, а особенно за время мировой войны чрезвычайно быстро организовалась политически, забирая в свои руки и местное самоуправление, и народное образование, и съезды разных видов, и Думу, и военно-промышленные комитеты, и т. п. «Этот новый класс «почти совсем» был уже у власти к 1917 году; поэтому и достаточно было первых ударов царизму, чтобы он развалился, очистив место буржуазии»⁵⁰.

Однако пролетариат не допустил единовластия буржуазного Временного правительства. Создалось своеобразное переплетение двух властей: буржуазной власти в лице Временного правительства и демократической диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов. Восставшие солдаты и рабочие парализовали попытки Думского комитета подчинить своему исключительному контролю войска Петроградского гарнизона и тем задержать развитие революции. Они дали сокрушительный отпор монархическим проискам буржуазии, и Временное правительство вынуждено было санкционировать арест царя. Капиталисты не смогли противостоять напору революционных масс и в вопросе о восьмичасовом рабочем дне, несмотря на то, что в этом вопросе им оказало прямую поддержку социал-соглашательское руководство Совета. Эсеро-меньшевистские лидеры Совета тормозили развертывание экономической борьбы против капиталистов. Они рассматривали такую борьбу как попытку раскола «единого революционного фронта»,

⁴⁷ А. Г. Рашин. Формирование промышленного пролетариата в России. М. 1940, стр. 242, 258.

⁴⁸ ЛПА, ф. И-1, св. 37, л. 384, л. 2.

⁴⁹ «Правда», 9 марта 1917 года.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 297.

в который они включали и буржуазию. 5 марта Петроградский Совет предложил рабочим немедленно возобновить работу на старых условиях. На этом заседании только малочисленная фракция большевиков (30 голов) отстаивала немедленное введение восьмичасового рабочего дня. Однако влияние большевиков в рабочей массе было значительно больше их влияния в Совете. Следуя призывам большевиков, рабочие отказывались прекратить забастовку без улучшения условий труда.

В первые же дни революции с исключительной силой проявилось революционное творчество рабочих масс. На многих предприятиях рабочие сменяли заводское начальство, изгоняли особенно ненавистных мастеров, вводили рабочий контроль, создавали отряды заводской милиции, выбирали заводские комитеты, самочинно устанавливали восьмичасовой рабочий день. Движение приняло такой бурный характер, требования рабочих отличались такой настойчивостью, сила движения проявлялась так резко, что петроградские предприниматели вынуждены были пойти на уступки рабочим. 10 марта Общество заводчиков и фабрикантов подписало соглашение с Петроградским Советом о введении восьмичасового рабочего дня, об учреждении фабрично-заводских комитетов и примирительных камер.

Вторая русская революция положила начало превращению империалистической войны в гражданскую. Она оказала могучее влияние на борьбу трудящихся против империалистической войны и классового угнетения во всем мире. Оценивая международное значение этой революции, В. И. Ленин говорил: «Рабочие всего мира с восторгом и надеждой смотрят на революционных рабочих и солдат России, как на передовой отряд всемирной освободительной армии рабочего класса»⁵¹.

Французские интернационалисты, группировавшиеся вокруг «Комитета по восстановлению международных связей», выпустили листовку «Русскому народу, русским социалистам», в которой выражали глубокое убеждение, что русская революция освободила не только народы России, но окажет также содействие пробуждению революционной энергии в Европе и увлечет международный пролетариат на борьбу за свое полное освобождение. 31 марта 1917 г. английские рабочие организации устроили в лондонском Альбертхолле митинг чествования русской революции. Выступавшие ораторы призывали английских рабочих следовать примеру своих русских товарищей. Член палаты общин Андерсон в своей речи заявил: «...то, что происходит в России, ускоряет наступление власти народа во всех государствах, и мы также пойдем по пути, проложенному и указанному русскими»⁵².

В Германии под влиянием Февральской революции в апреле 1917 г. вспыхнула первая забастовка против империалистической войны, в которой приняли участие сотни тысяч рабочих военных заводов Берлина, Лейпцига, Галле, Магдебурга, Брауншвейга. Бастовавшие требовали от правительства заключения мира без аннексий, освобождения политических заключенных, предоставления полных гражданских свобод и т. д. В Лейпциге среди рабочих распространилась прокламация, в которой говорилось: «Русские рабочие подали вам замечательный пример. Следуйте их примеру. Выйдите из прусско-германского мрака к сияющей свободе народа!.. Откажитесь работать — и кровопролитие прекратится»⁵³. Германские рабочие выдвинули тогда идею создания Советов.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 82.

⁵² «Английские рабочие и русская революция». Перевод с английского под редакцией и с предисловием Харитоновой. Пгг. 1917, стр. 29.

⁵³ Альберт Норден. Между Берлином и Москвой. К истории германо-советских отношений. Перевод с немецкого. М. 1956, стр. 68.

На Восточном фронте Февральская революция во многих случаях привела к фактическому перемирию, началось братание русских и немецких солдат. Искры русской революции перекинулись на германский флот. Матросы стали явочным порядком создавать так называемые хозяйственные комиссии. Один из руководителей революционного движения на флоте, Макс Рейхнич, в письме матросским группам писал: «Мы должны разъяснить людям, что хозяйственные комиссии являются первым шагом к созданию советов матросов по русскому образцу»⁵⁴.

Февральская буржуазно-демократическая революция победила потому, что в ней осуществился боевой союз рабочих и крестьян и рабочий класс выступил вождем революции. Используя опыт первой русской революции, рабочие и солдаты создали Советы. Это означало, что Февральская революция вышла за рамки обычных буржуазных революций. Создались все условия для перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. План борьбы за победу социалистической революции был разработан В. И. Лениным.

В дни Февральской революции В. И. Ленин находился в Швейцарии. О событиях, совершавшихся в России, он мог судить лишь по противоречивым сообщениям буржуазной прессы. Тем не менее В. И. Ленин еще в «Письмах из далека» с гениальной проницательностью определил причины, своеобразие и перспективы русской революции. В. И. Ленин указывал, что пролетариат не должен поддерживать «правительство войны, правительство реставрации» и что только правительство Советов в состоянии добиться демократического мира, конфискации помещичьих земель, осуществить шаги к социализму.

Большевистская партия, вооруженная историческими Апрельскими тезисами Ленина, уверенно развернула борьбу за революционный выход из империалистической войны, за установление власти Советов, за победу социалистической революции в России.

⁵⁴ Там же, стр. 90.